

Баймухамедов М.Ф.,
доктор технических наук, профессор,
bmf45@mail.ru¹

Жалыбин С.М.,
доктор юридических наук, доцент,
jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Костанайский социально-технический университет
имени академика З.Алдамжар,
110000 г.Костанай, пр-т. Кобыланды Батыра, 27¹*

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВОЙ СФЕРЫ

***Аннотация.** В статье рассматривается применение цифровых технологий в юридической деятельности и законодательстве на примере Российской Федерации. Авторы рассматривают проблемы цифровой трансформации в сфере юриспруденции, вопросы соответствующего правового (законодательного) обеспечения юридической деятельности (перехода на безбумажное делопроизводство, документооборот и архивирование). Отмечается, что юристы должны создавать не только цифровую доктрину права, но и ин формационную онтологию предметной области их деятельности. Методической основой данной работы является системный подход и стандартные методы правового анализа. В юридической практике происходит значительное перераспределение задач между специалистами и цифровыми системами. Основная нагрузка при оценке рисков теперь ложится на автоматизированные инструменты. Алгоритмы анализируют сотни документов, выявляют прецеденты и формулируют выводы за минуты — работа, на которую раньше уходили часы.*

***Ключевые слова:** цифровая трансформация; юриспруденция; законодательство; смарт-системы; тезаурус; онтология.*

Введение

Цифровая трансформация экономики и общества включает в себя цифровизацию юридической деятельности и законодательства, что свидетельствует о важности и актуальности рассматриваемой темы. Проблема цифровой трансформации заключается в том, что ее часто рассматривают как использование метафорично называемых «цифровых технологий». Поэтому важно понимать, что цифровизация – это очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей, который должен ознаменоваться переходом от Интернета всеобщего недоверия к интернет-

системам, обеспечивающим допустимую безопасность дистанционного взаимодействия пользователей (цифровой среды доверия) на базе цифровых систем, в частности распределенного реестра. Цифровая трансформация не может произойти без соответствующего правового (законодательного) обеспечения, а также без цифровизации законодательства и юридической деятельности (перехода на безбумажное делопроизводство, документооборот и архивирование), поэтому юристы должны создать не только цифровую доктрину права, но и информационную онтологию предметной области их деятельности. Методология исследования включает системный подход и стандартные методы правового анализа. Отмечается, что цифровизация представляет собой очередной, четвертый, этап автоматизации жизнедеятельности людей. Отстаивается точка зрения, что нет смысла вводить понятие «цифровое право». Показан опыт цифровизации в США и КНР, пути развития цифровизации юридической деятельности. Отмечается необходимость междисциплинарного создания информационной онтологии предметных областей юриспруденции и законодательства для дальнейшего использования при разработке смарт-систем.

Обзор литературы

В работе Е.Л. Писаревского приведен подробный анализ истории развития и применения информационных технологий в юридической деятельности, а также ее цифровизации в России и за рубежом. Автор справедливо отмечает, что, уровень напряженности и интенсивности действующей правовой среды еще крайне низок, а научных исследований недостаточно [1].

На Международной научно-практической online-конференции «Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности», проходившей в Москве, были обсуждены актуальные проблемы цифровизации. На конференции выступили А.В. Фридшанд – заместитель директора Департамента управления делами Министерства юстиции РФ, который рассказал о результатах работы и планах Минюста РФ в области цифровизации [2], А.Е. Карманов – заместитель директора Департамента конституционного законодательства, развития федеративных отношений и местного самоуправления Министерства юстиции РФ, который остановился на вопросах совершенствования правового регулирования в сфере ведения федеральных регистров и государственных реестров.

Докладчик А.В. Морозов обосновал необходимость создания свода законов Российской Федерации в электронном виде на базе системы правовой информации Минюста России [3]. В итоговом документе конференции было отмечено, что «роль Минюста России как федерального органа исполнительной власти, ответственного за состояние правового пространства в Российской Федерации, требует переосмысления, должна быть пересмотрена и стать ключевой в правовом обеспечении и реализации всех без исключения национальных программ и проектов».

В публикации А. Тухватуллина отмечено, что сейчас в федеральном законодательстве есть много норм, которые препятствуют цифровой трансформации [4]. Проектный офис программы «Цифровая экономика» отмечает, что низкие темпы цифровизации объясняются тем, что на текущем этапе принимаются новые нормативные правовые акты, необходимые для реализации национального проекта, которые требуют большого количества бумажных и бюрократических согласований.

В первые об использовании кибернетики в праве стали говорить еще в 1962 г. [5], после выхода книги Н. Винера [6]. Однако бумажный документооборот действует до сих пор.

Интерес представляет теоретическая задача о соотношении понятий «цифровое право» и «цифровые права». На наш взгляд, нет прагматического смысла в теоретической конструкции «цифровое право» в виде «модели цифрового права», о которой говорится в статье А.А. Корцхия [7], где также предлагается авторское определение: «под "цифровизацией" правоотношений автор понимает расширяющееся использование современных цифровых технологий в самых различных сферах деятельности человека», которое не имеет конструктивного значения. С таким же успехом можно говорить о «кибернетическом» или «электронном праве».

Методология

Цифровизация не может осуществляться без законодательного регулирования, а оно само уже не может обходиться без цифровизации, в том числе без цифрового законодательства. Любая автоматизация подразумевает не только формализацию, унификацию, стандартизацию, но и устранение бюрократических барьеров.

Хотя некоторые стратегические нормативные правовые акты, регулирующие информатизацию, электронные услуги и цифровую среду, были приняты давно, разработка и внедрение подзаконных актов осуществляется медленно. Также недостаточно развивается легальная терминология в этой области. Она по-прежнему остается технократически метафоричной.

Более важной практической проблемой является проблема использования продукта в виде так называемого «искусственного интеллекта», который продуцируется в рамках LegalTech с начала 2000-х годов.

Подчеркнем, что компьютеры, а сейчас электронные устройства, являлись и являются элементами автоматических и автоматизированных систем начиная с 50-х годов прошлого века. Тогда же появился прообраз «искусственного интеллекта» – перцептрон в виде математической/компьютерной модели восприятия мозгом внешних воздействий, предложенной Ф. Розенблаттом в 1957 г. и впервые реализованной на электронной машине «Марк-1» [8].

Использование слов «искусственный интеллект» является маркетинговым ходом привлечения инвесторов и чиновников для

финансирования разработок, которые до сих пор не имеют научного обоснования.

В работе Д.О. Макгинниса и Р.Дж. Пирса [9] описывается использование искусственного интеллекта в юридической деятельности в США. Авторы заявляют, что «юристы продолжают использовать искусственный интеллект в качестве помощника и будут не в состоянии предотвратить использование его не юристами для оказания юридических услуг». Тренд на юридическое самообслуживание прорисовывается достаточно хорошо.

Однако авторы, утверждая, что «закон – это информационная технология: код, регулирующий общественную жизнь», плохо понимают, что такое информационная технология, и не различают физические и юридические законы. В своем заключении они уже более сдержанны: «Рынок электронных юридических услуг находится на относительно ранней, но очень важной стадии своего развития. Развиваясь экспоненциально, искусственный интеллект будет играть все более важную роль в пяти областях юридической деятельности: поиске информации по обстоятельствам дела, поиске прецедентов, составлении документов, подготовке материалов дела и прогностической аналитике».

Поэтому важно, на какой научной основе разработчики будут строить смарт-системы, вне зависимости от того, как они будут называться – «искусственным интеллектом» или «нейросетями с глубинным обучением», для решения когнитивных юридических задач. В конечном итоге окончательное юридически значимое решение принимает человек, так как никакие доказательства не являются обязательными, их необходимо проверять и оценивать.

Второй страной, которая продвинулась в использовании таких систем, является Китай. В публикации Н. Непейводы [10] делается вывод, что судебные потребности граждан и компаний становятся все более востребованными, поэтому китайская судебная система решает задачи по обеспечению более доступного и прозрачного судопроизводства, которое позволяет снизить судебные издержки.

Система электронного правосудия в КНР базируется на четырех платформах: по раскрытию информации о судебном процессе, судебных документов, открытых судебных слушаний и по раскрытию информации исполнительного производства[11]. В 2016 г. программа создания «умного (смарт) суда» была официально включена в общенациональную стратегию развития КНР. В октябре 2016 г. Верховный народный суд КНР запустил единую онлайн-медиационную платформу «Медиационная платформа народных судов КНР». Все это говорит о том, что китайцы наращивают мощность автоматизации рутинных умственных операций в судопроизводстве [12].

Внедрение таких смарт-систем потребует повсеместного повышения квалификации юристов, радикального пересмотра учебных программ в вузах. Некоторые авторы считают, что искусственный интеллект лишит юристов

работы [13], что вызывает сомнение, если рассматривать ретроспективу внедрения результатов научно-технического прогресса. Современное перепроизводство юристов никак не связано с профессией, а только с качеством подготовки бакалавров. Несомненно, подготовленные и толковые юристы будут нужны всегда, но многие выпускники юридического бакалавриата пойдут переучиваться на другие специальности или работать в сфере обслуживания.

Третьей важной проблемой цифровизации юридической деятельности и законодательства является необходимость создания согласованной информационной онтологии [14] всех предметных отраслей права, а также необходимость подумать, как ее гармонизировать с иными системами права. Появление новых сложных задач потребует новых юристов с магистерской подготовкой, обладающих умениями взаимодействовать со смарт-системами.

Результаты

Природа отношений и взаимодействий людей практически остается неизменной, но усложняется с прогрессом в достижениях науки и техники, поэтому их упорядочение с помощью юридических законов приводит не только к появлению правоотношений, но и к бюрократизации.

Бюрократизация может выступить ограничением в развитии общества, но творцы пытаются расширить ее рамки. Кибернетика, автоматика, электроника, информатизация и цифровизация сначала предоставляют только новые, а затем тривиальные инструменты, которые используют люди, поэтому нет «цифрового права», а есть право людей использовать эти инструменты в рамках законов. Лозунг «Цифровизируйся или умри!» – это пиарход продуцентов «цифры», который подхватили чиновники. Подчеркнем, что «цифра» не самоцель, а только наукоемкий инструмент, который должен применяться в соответствии с правовыми институтами.

При этом только междисциплинарное взаимодействие законодателей, ведомств и ученых может создать такие нормативные правовые акты, которые не смогут тормозить развитие общества, в том числе его информационную безопасность.

Законы должны соответствовать национальным интересам страны, то есть учитывать не только интересы ведомств, но и конституционные права, свободы граждан, а также законные интересы граждан и бизнеса.

Цифровая трансформация открывает широкие перспективы для развития правовой сферы, улучшения доступности юридической помощи, оптимизации судебных процессов и повышения эффективности правоприменения. Однако для достижения полной потенциальной выгоды необходимо решать ряд вызовов, связанных с обеспечением безопасности данных, гарантированием справедливости и прозрачности использования технологий, а также разработкой соответствующего законодательства и нормативных актов.

Цифровая трансформация правовой сферы представляет собой сложный, но перспективный процесс, который требует внимания и усилий со

стороны законодателей, специалистов по информационным технологиям и юристов для обеспечения эффективного и сбалансированного развития правовой системы в цифровой эпохе. Главное, что следует помнить, это то, что цифровая трансформация не заменяет человеческий фактор в правовой сфере, а лишь дополняет его и делает процессы более эффективными и доступными.

Преимущества цифровой трансформации в правовой сфере

Цифровая трансформация в правовой сфере открывает новые горизонты и возможности для улучшения процессов, обеспечения доступности правовой помощи и повышения качества правоприменения [15]. В данном разделе рассмотрим основные преимущества, которые приносит цифровая трансформация в контексте правовой сферы.

1. Улучшение доступности правовой помощи:

1. Цифровые платформы и онлайн-сервисы делают юридические знания и консультации более доступными для широкой аудитории, включая людей из удаленных регионов или с ограниченными финансовыми возможностями.

2. Пример: Правительства различных стран запускают онлайн-порталы с юридической информацией и консультациями для граждан.

2. Оптимизация судебных процессов:

1. Применение цифровых технологий в судопроизводстве ускоряет процессы, снижает бюрократию и повышает эффективность работы судов и правоохранительных органов.

2. Пример: Внедрение электронных систем управления судебными делами позволяет сократить время на оформление документов и передачу информации между участниками процесса.

3. Улучшение качества правоприменения:

1. Использование искусственного интеллекта и аналитики позволяет более точно анализировать правовые вопросы, прогнозировать решения и выявлять тенденции, что способствует более справедливому и объективному правоприменению.

2. Пример: Автоматизированные системы анализа юридических документов помогают выявлять недостатки и расхождения в правовых текстах.

Вызовы цифровой трансформации в правовой сфере

1. Безопасность данных и конфиденциальность [16]:

1. С ростом использования цифровых технологий возрастает риск утечек данных и нарушений конфиденциальности клиентов и участников правовых процессов.

2. Пример: Инциденты с утечкой данных в юридических фирмах или судебных системах, которые подвергают риску права и интересы клиентов.

2. Прозрачность и ответственность алгоритмов:

1. При использовании искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения в правовой сфере возникает необходимость

обеспечения прозрачности и объяснимости решений, принимаемых алгоритмами.

2. Пример: Дела, когда автоматизированные системы делают ошибочные решения из-за неучтенных факторов или неточностей в алгоритмах.

3. *Неравенство доступа к цифровым ресурсам:*

1. Не все граждане имеют равный доступ к интернету и цифровым технологиям, что может создавать неравенство в доступе к правовой информации и услугам.

2. Пример: Люди в отдаленных регионах или с низким уровнем образования могут столкнуться с проблемами доступа к онлайн-консультациям и обучающим материалам.

Заключение

Цифровая трансформация правовой сферы представляет собой двойственный процесс, который при правильном подходе может принести значительные пользы для общества, улучшив доступность правовой помощи, оптимизировав судебные процессы и повысив качество правоприменения. Однако для успешной реализации цифровых инноваций необходимо активно решать вызовы, связанные с безопасностью данных, прозрачностью алгоритмов и неравенством доступа, обеспечивая таким образом справедливое и эффективное функционирование правовой системы в цифровом мире.

В юридической практике происходит значительное перераспределение задач между специалистами и цифровыми системами. Основная нагрузка при оценке рисков теперь ложится на автоматизированные инструменты. Алгоритмы анализируют сотни документов, выявляют прецеденты и формулируют выводы за минуты - работа, на которую раньше уходили часы.

Как отмечают эксперты, ключевое преимущество таких систем - способность обрабатывать огромные массивы данных при проведении due diligence. Если ранее юристы использовали технологии лишь как продвинутый поиск, то современные решения самостоятельно выполняют многоступенчатые операции. Наиболее динамично развиваются направления, связанные с управлением жизненным циклом контрактов, правовыми исследованиями и мониторингом комплаенс-рисков. Генерация документов - ещё одно перспективное направление. Цифровые ассистенты готовят проекты договоров, соглашений и писем, что перераспределяет нагрузку в командах. Юристы получают возможность сосредоточиться на стратегических задачах и работе с клиентами, в то время как алгоритмы берут на себя рутинную обработку данных.

Международный опыт показывает, что системы уже выполняют функции, которые раньше поручали начинающим юристам или ассистентам: систематизируют судебную практику, готовят аналитические выписки, проверяют контракты и сопровождающие документы, а также выполняют базовые операции по классификации и архивации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Писаревский Е.Л. Цифровизация юридической деятельности в социальной сфере // Информационное право. 2018. № 4. С. 22–28.
2. Правовая информатизация и трансформация права в условиях цифровой реальности : матер. Междунар. науч.-практ. online-конф., Москва, 25 июня 2020 г. URL: <http://www.scli.ru/blog/sostoyalas-konferenciya-pravovaya-informatizaciya-i-transformaciya-prava-v-usloviyakh-cifrovoy>.
3. Нестеров А.В. Цифровая трансформация юридической деятельности и законодательства. // Государство и право. 2022. № 3. С. 34–46.
4. Тухватуллин А. Отдельные проблемы управления нацпроектами в муниципальных образованиях // БФТ : сайт. URL: <https://bftcom.com/expert-bft/12578>.
5. Керимов Д.А. Кибернетика и право // Советское государство и право. 1962. № 11. С. 98–104.
6. Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. (Hermann & Cie Editeurs, Paris, The Technology Press, Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc.). N. Y., 1948. 212 p.
7. Карцхия А.А. Цифровая трансформация права // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 25–29. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-1.
8. Rosenblatt F. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain // Psychological Review. 1958, vol. 65, no. 6, pp. 386–408.
9. МакГиннис Д.О., Пирс Р.Дж. Великий подрыв: как искусственный интеллект меняет роль юристов в оказании юридических услуг // Актуальные проблемы экономики и права. 2019. Т. 13, № 2. С. 1230–1250.
10. Непейвода Н. Правосудие на кончиках пальцев: опыт КНР // Закон.ру – первая социальная сеть для юристов : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633. № 4 (62). часть 1. 2020.
11. China's Security Ministry Touts Blockchain for Evidence Storage May. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-police-ministry-touts-blockchain-for-secure-evidence-storage>.
12. China's Supreme Court Recognizes Blockchain Evidence as Legally Binding. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-supreme-court-recognizes-blockchain-evidence-as-legally-binding>.
13. Егоркин С. Исчезновение юридической профессии. Мысли после прохождения гарвардского курса по искусственному интеллекту // Закон.ру – первая социальная сеть для юристов : сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_prohozheniya_garvardskogo_kursa_po_iskusstvennomu.
14. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing. 2019, vol.46, no. 1, pp. 34–37. DOI: 10.3103/S0147688219010106.

15. Ашыралиева Б.С., Жугралина Б.М. Право в условиях цифровой трансформации общества: проблемы и перспективы развития. <https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-3-41-50>.

16. Баймухамедова А.М., Баймухамедов М.Ф. Искусственный интеллект: современные аспекты и перспективы развития. // Монография, изд-во КСТУ им. академика З.Алдамар, 2026. – С. 78-84.

REFERENCES

1. Pisarevskij E.L. Cifrovizaciya yuridicheskoy deyatel'nosti v social'noj sfere // Informacionnoe pravo. 2018. № 4. S. 22–28.

2. Pravovaya informatizaciya i transformaciya prava v usloviyah cifrovoj real'nosti : mater. Mezhdunar. nauch.-prakt. online-konf., Moskva, 25 iyunya 2020 g. URL: <http://www.scli.ru/blog/sostoyalas-konferenciya-pravovaya-informatizaciya-i-transformaciya-prava-v-usloviyakh-cifrovoy>.

3. Nesterov A.V Cifrovaya transformaciya yuridicheskoy deyatel'nosti i zakonodatel'stva. // Gosudarstvo i pravo. 2022. № 3. S. 34–46.

4. Tuhvatullin A. Otdel'nye problemy upravleniya nacproektami v municipal'nyh obrazovaniyah // BFT : sajt. URL: <https://bftcom.com/expert-bft/12578>.

5. Kerimov D.A. Kibernetika i pravo // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1962. № 11. S. 98–104.

6. Wiener N. Cybernetics or Control and Communication in the Animal and the Machine. (Hermann & Cie Editeurs, Paris, The Technology Press, Cambridge, Mass., John Wiley & Sons Inc.). N. Y., 1948. 212 p.

7. Karckhiya A.A. Cifrovaya transformaciya prava // Monitoring pravoprimeneniya. 2019. № 1 (30). S. 25–29. DOI: 10.21681/2226-0692-2019-1.

8. Rosenblatt F. The Perceptron: A Probabilistic Model for Information Storage and Organization in the Brain // Psychological Review. 1958, vol. 65, no. 6, pp. 386–408.

9. MakGinnis D.O., Pirs R.Dzh. Velikij podryv: kak iskusstvennyj intellekt menyaet rol' yuristov v okazanii yuridicheskikh uslug // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2019. T. 13, № 2. S. 1230–1250.

10. Nepejvoda N. Pravosudie na konchikah pal'cev: opyt KNR // Zakon.ru – pervaya social'naya set' dlya yuristov : sajt. URL: https://zakon.ru/blog/2020/05/02/pravosudie_na_konchikah_palcev_opyt_knr_83633. № 4 (62). chast' 1. 2020.

11. China's Security Ministry Touts Blockchain for Evidence Storage May. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-police-ministry-touts-blockchain-for-secure-evidence-storage>.

12. China's Supreme Court Recognizes Blockchain Evidence as Legally Binding. URL: <https://www.coindesk.com/chinas-supreme-court-recognizes-blockchain-evidence-as-legally-binding>.

13. Egorkin S. Ischeznovenie yuridicheskoy professii. Mysli posle prohozhdeniya garvardskogo kursa po iskusstvennomu intellektu // Zakon.ru – pervaya social'naya set' dlya yuristov : sajt. URL: <https://>

zakon.ru/blog/2020/06/09/ischeznovenie_yuridicheskoy_professii_mysli_posle_prohozheniya_garvardskogo_kursa_po_iskusstvennomu.

14. Nesterov A.V. On the Unification of the Conceptual Model of the Meta-Ontology // Scientific and Technical Information Processing. 2019, vol.46, no. 1, pp. 34–37. DOI: 10.3103/S0147688219010106.

15. Ashyralieva B.S., Zhugralina B.M. Pravo v usloviyah cifrovoj transformacii obshchestva: problemy i perspektivy razvitiya. <https://doi.org/10.46914/2959-4197-2025-1-3-41-50>.

16. Bajmuhamedova A.M., Bajmuhamedov M.F. Iskusstvennyj intellekt: sovremennye aspekty i perspektivy razvitiya. // Monografiya, izd-vo KSTU im. akademika Z.Aldamar, 2026. – S. 78-84.

Баймухамедов М.Ф.,

техника ғылымдарының докторы, профессор,
bmf45@mail.ru¹

Жалыбин С.М.,

заң ғылымдарының докторы, профессор,
jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Академик З.Алдамжар атындағы
Қостанай әлеуметтік- техникалық
университеті,*

110000 Қостанай қ., Қобыланды Батыр даңғылы, 27¹

ҚҰҚЫҚТЫҚ САЛАНЫҢ ЦИФРЛЫҚ ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ

***Аңдатпа.** Бұл мақалада Ресей Федерациясын мысал ретінде келтіре отырып, заңдық тәжірибе мен заңнамада цифрлық технологиялардың қолданылуы қарастырылады. Авторлар заң саласындағы цифрлық трансформацияның қиындықтарын және заңдық тәжірибені тиісті құқықтық (заңнамалық) қолдауды (қағазсыз кеңсе жұмысына көшу, құжаттарды басқару және мұрағаттау) қарастырады. Заңгерлер тек цифрлық құқықтық доктринаны ғана емес, сонымен қатар өз пәндік саласы үшін ақпараттық онтологияны да әзірлеуі керек екені атап өтілген. Бұл жұмыстың әдіснамалық негізі жүйелік тәсіл және құқықтық талдаудың стандартты әдістері болып табылады. Заңгерлік тәжірибеде мамандар мен цифрлық жүйелер арасында міндеттерді айтарлықтай қайта бөлу байқалады. Тәуекелдерді бағалау ауыртпалығының негізгі бөлігі қазір автоматтандырылған құралдарға түседі. Алгоритмдер жүздеген құжаттарды талдайды, прецеденттерді анықтайды және бірнеше минут ішінде қорытындылар жасайды - бұрын бірнеше сағатқа созылатын жұмыс.*

***Түйінді сөздер:** цифрлық трансформация; юриспруденция; заңнама; ақылды жүйелер; тезаурус; онтология.*

Baimukhamedov M.F.,
Doctor of Technical Sciences, professor,
bmf45@mail.ru¹

Zhalibin S.M.,
Doctor of Law Sciences, Professor,
jalibin_sm@kosstu.kz¹

*Kostanay Social-Technical University
named after Z.Aldamzhar,
110000 Kostanay, ave. Koblandy Batyr, 27¹*

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LEGAL SPHERE

Abstract. *This article examines the application of digital technologies in legal practice and legislation, using the Russian Federation as an example. The authors examine the challenges of digital transformation in the legal field and the corresponding legal (legislative) support for legal practice (transition to paperless office work, document management, and archiving). It is noted that lawyers must develop not only a digital legal doctrine but also an information ontology for their subject area. The methodological basis of this work is a systems approach and standard methods of legal analysis. In legal practice, there is a significant redistribution of tasks between specialists and digital systems. The bulk of the risk assessment burden now falls on automated tools. Algorithms analyze hundreds of documents, identify precedents, and formulate conclusions in minutes—work that previously took hours.*

Keywords: *digital transformation; jurisprudence; legislation; smart systems; thesaurus; ontology.*